

УДК 811.512.1

Г. Г. Филиппов

О спряжении прошедшего категорического времени в якутском языке

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В якутском языкознании, начиная с работы «О языке якутов» О. Н. Бётлингга, принято считать формой прошедшего категорического времени аффикс на *-т/-д*, который выражает недавнопрошедшее время в сравнении с формой на *-быт*, которая показывает давнопрошедшее время. В грамматиках других тюркских языков эту форму обозначают по большей части как *-ты* [1] и называют прошедшим категорическим временем. Из-за этого в обозначении формы спряжения имеются разночтения. С одной стороны, когда с аффиксом времени употребляется форма на *-т*, считается, что здесь формой спряжения выступает аффикс принадлежности: *бар-т-ым* (*-ын, -а/та, -быт, -ыгыт, -ылар*); с другой стороны, когда с аффиксом времени употребляется форма на *-ты*, считается, что употребляется стяженная краткая форма аффикса сказуемости: *бар-ты-м* (*-н, -о, -быт, -гыт, -лар*). Данная статья посвящена разрешению этой проблемы в якутском и тюркском языкознании. Анализ спряжения причастных форм якутского языка показал именно характер происхождения спрягаемых форм. Тем самым формами спряжения выступают: в настоящем времени – полный аффикс сказуемости, произошедший от личного местоимения, в прошедшем времени – аналитический аффикс, произошедший от слияния формы категорического прошедшего времени с кратким аффиксом сказуемости. Употребление в данной позиции аффикса сказуемости подтверждает наличие в конце аффикса прошедшего времени узкого гласного. Этот факт свидетельствует о том, что новый аффикс спряжения омонимичен аффиксу принадлежности и имеет значение прошедшего времени и всегда образует именное сказуемое.

Ключевые слова: недавнопрошедшее время, категорическое прошедшее время, якутский, тюркские языки, парадигма спряжения, аффикс сказуемости, аффикс принадлежности, краткий аффикс сказуемости, именное сказуемое, причастие, аналитический аффикс.

DOI

ФИЛИППОВ Гаврил Гаврильевич – д. филол. н., профессор кафедры якутского языка СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: filippovgg@mail.ru

FILIPPOV Gavril Gavril'evich – Doctor of Philology, Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

G. G. Filippov

Conjugation of the past categorical tense in the Yakut language

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. In Yakutian linguistics, starting with the work "About the language of the Yakutians" by O. N. Betlingk is customary to consider the form of the past categorical tense in the affix -t / -d, which expresses the recent past tense in comparison with the form -byt, which shows the long-past time. In the grammars of other Turkic languages, this form is designated, for the most part, as -ty (Languages of the peoples of the USSR, 1966) and is called the Past Categorical Tense. Because of this, discrepancies occur in the designation of the conjugation form. On the one hand, when the affix of time is used the -t form, it is considered that here the affix is a form of conjugation: bar-t-ym (-yng, -a / ta, -byt, -ygyt, -ylar); on the other hand, when the affix of time uses the -ty form, it is considered that a concise short form of predicate affix is used here: bar-ty-m (-en-ghe, -0, -byt, -gyt, -lar). This article is devoted to the resolution of this delicate problem in the Yakutian and Turkic linguistics. Analysis of the conjugation of participial forms of the Yakut language showed the nominal nature of the origin of the conjugated forms. Thus, the forms of conjugation are: in the present tense - the full affix of the predicate, derived from the personal pronoun, and in the past tense - the analytical affix, derived from the fusion of the form of the categorical past tense with the short affix of the predicate. The use of the predicate affix in this position confirms the presence of a narrow vowel at the end of the past tense affix. This fact indicates that the new conjugation affix is homonymous with the affix of belonging and has the meaning of the past tense and always forms a nominal predicate.

Keywords: recently passed tense, Past Categorical Tense, Yakutian, Turkic languages, conjugation paradigm, predicate affix, affix affiliation, short predicate affix, nominal predicate, participle, analytical affix.

Введение

В тюркском языкознании форму категорического прошедшего времени на -т (-ты) рассматривали с разных сторон: по происхождению [2], по семантике и по форме спряжения. Но до сих пор ученые, исследующие разные проблемы морфологии, а в том числе вопросы спряжения глагола, по традиции своей грамматической школы употребляют разные варианты этой формы. О. Н. Бетлингк, П. М. Мелиоранский считали эту морфему посессивным аффиксом [3, 4], а Н. А. Баскаков, А. М. Щербак [5, 6] и другие – личным редуцированным сокращенным аффиксом лица.

Вслед за О. Н. Бетлингком Л. Н. Харитонов и Е. И. Коркина спряжение этой формы показывают как:

- 1 л. мин бар-д-ым 'я пошел' биһиги бар-д-ыбыт 'мы пошли';
- 2 л. эн бар-д-ыг 'ты пошел' эһиги бар-д-ыгыт 'вы пошли';
- 3 л. кини бар-д-а 'он пошел' кинилэр бар-д-ылар 'они пошли' [7, 8].

Все они, не вдаваясь в подробности о составе звуков аффикса спряжения, объясняли эту форму по-разному. О. Н. Бетлингк считал его аффиксом принадлежности [3], Л. Н. Харитонов называл временной и лицевой аффиксы вместе показателями преждепрошедшего времени [7]. Только Е. И. Коркина высказала сомнение в том, «что личными окончаниями прошедшего времени в якутском языке служат аффиксы принадлежности». Во всяком случае, 3-е лицо множественного числа имеет оформление -лар (с фонетическими вариантами), а не -лара, т. е. здесь мы явно имеем дело не с аффиксом принадлежности, а с аффиксом сказуемости» [8]. Таким образом, в якутском языке она

предполагала существование краткой формы сказуемости вместе с полной формой. Но не смогла объяснить наличие в 3-м лице ед. ч. широкого гласного *-а*. Она писала: «Это – широко известное в тюркологии отклонение, когда вместо тюркских узких *ы* и *и* в якутском языке обычно выступают широкие *а* и *э* (татарское *барды*, якутское *барда* ‘он ушел’, *ятты – сытта* ‘он лег’)...» [8].

Здесь уместно констатировать следующий факт спряжения аффиксом сказуемости именных предикатов в тюркском языке: спрягается именное сказуемое, находящееся в 3-м лице, не имеющее личного показателя. То есть имя в форме основного падежа ед. ч. воспринимается в языке как подлежащее и как сказуемое. Например, *устудуон* ‘студент’ без особой интонации выражает наименование субъекта, предмета, а с особой интонацией – предикативный член 3-го лица. Поэтому имя без специальной формы как бы находится потенциально в функции сказуемого, выраженного в нулевой форме аффикса сказуемости 3-го л. ед. числа. Присоединяемые к нему аффиксы сказуемости выражают одновременно предикативный член, лицо и число предикативного члена. Таким образом, имеющаяся в предикате форма на *-ты* не может разлагаться на *-т+ы*. Это неразлагаемая форма предикативного члена, находящегося в форме 3-го л. ед. ч. Поэтому спряжение прошедшего категорического времени должно иметь следующую форму:

1 л. *мин бар-ды-м* ‘я пошел’ *биһиги бар-ды-быт* ‘мы пошли’;

2 л. *эн бар-ды-н* ‘ты пошел’ *эһиги бар-ды-гыт* ‘вы пошли’;

3 л. *кһини бар-да* ‘он пошел’ *кһинилэр бар-ды-лар* ‘они пошли’.

Форма прошедшего категорического времени на *-ды* – одна из самых древних личных форм глагола, т. к. она во всех тюркских языках существует до сих пор, имеет единую форму, одинаковую семантику и почти одинаковое спряжение (табл. 1).

Анализ спряжения прошедшего категорического времени

Особенности спряжения прошедшего категорического времени в тюркских языках сводятся к следующему: 1) в единственном числе все формы 1-го, 2-го и 3-го в соответствующих лицах не имеют узкого вставочного гласного, кроме турецкого [9], кумыкского, чувашского, чулымского-тюркского, якутского [1], в которых форма на *-ды* выражается как *-т*, что является не фактическим, а субъективно исследовательским явлением. Из-за этого в 3-м л. ед. ч. показателем лица выделяется гласный звук; 2) показатели 1-го л. мн. ч. различаются и выражены двумя разновидностями формы: *-к (-х, -г, -ых)* и *-быс, -мыз, -вис, -быт, -ам*; показатели 2-го л. представлены множеством аффиксов: *-һыз, -гар, -нды, -һыздер, -нар, -сыз, -ёр, -аар, -һыт, -ыһыт*; показатели 3-го л. мн. ч. в основном сводятся к формам на *-лар, -0, -ылар, -һлар, -ла, -ес*; 3) данный аффикс сказуемости представляет более древнюю форму, чем полный аффикс сказуемости, что доказывается следующими фактами: во-первых, краткими формами спряжения в ед. ч.; во-вторых, употреблением в 1-м л. мн. ч. аффикса *-к/-х*; в-третьих, спряжением самой древней и единой формы прошедшего категорического времени на *-ды* в тюркских языках.

В тюркском языке имеются различные гипотезы о происхождении формы прошедшего категорического времени на *-ды*, которые не всегда учитывают типологическое развитие агглютинативных и тюркских языков. Первую гипотезу высказал О. Н. Бетлингк, который выводил форму на *-ды* от стяжения причастия на *-тах* аффиксом принадлежности: *бар-тах-ым – бардаһым – бардыым – бардым*; *бар-тах-ың – бардаһың – бардыың – бардың*; *бар-дах-ы – бардаһы – барды – барды – барда* [3]. Подобную точку зрения высказали Н. А. Баскаков [5], П. И. Кузнецов [10]. В. В. Радлов выводил данную форму от глагола *тур-* [11], П. М. Мелиоранский считал, что *-ды* – это отглагольное имя [4], Н. К. Дмитриев полагал, его форма *-т* – это отглагольное существительное *-ыт* [12].

Таблица 1

Спряжение прошедшего категорического времени

Язык	форма	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Азербайджанский	-ды/-ты	-м	-н	0	-г	-ныз	-лар
Алтайский	-ды/-ты	-м	-н	0	-быс/-к	-гар	-лар
Барабинский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-ныс	-лар
Башкирский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-ныз	-лар
Гагаузский наст. -мээр	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-нуз	-лар
Казахский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-ныз, -нды, -гыздер	
Караимский	-ды/-ты	-м	-н(й)	0	-н(х)	-йыз, -ныз	-лар
Кара-калпакский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-ныз	0
Карачаево-балкарский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-гъыз	-ла
Киргизский	-ды/-ты /-й	-м	-н	0	-к	-нар -ныздар	0
Крымско-татарский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-ныз	-лар
Кумыкский	-д /-т	-юм/ -ум	-ын/ынг	-ы	-ыкъ	-ыгъыз	-ылар
Ногайский	-ды/-ты	-м	-н	0	-мыз	-сыз	-лар
Татарский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-сыз	-лар
Тувинский	-ды/-ты	-м	-н	0	-вис	-нар	-лар
Турецкий	-ды/-ты	-ым	-ын	-ы	-ых	-ыныз	-лар
Туркменский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-ныз	-лар
Узбекский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-нгиз	-лар
Уйгурский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-ныз	-лар
Хакасский	-ды/-ты	-м	-н	0	-быс	-нар	-лар
Чувашский	-р/-т	-ам	-ан	0	-ам	-ёр	-ес
Чулымско-тюркский	-д(ы)/- т(ы)	-(ы)м	-нг -ынг	0	-быс	-(ы)ннар	-лар
Шорский	-ды/-ты	-м	-н	0	-быс	-аар	-лар
Якутский	-ды/-ты, -д/-т	-м -ым	-н -ынг	0 -а	-быт -ыбыт	-быт -ыбыт	-лар -ылар

В кумыкском языке А. Г. Магомедов прошедшее категорическое время образует аффиксом на -т/-д. Примеры: 1 л. *гер-д-юм* 'я увидел'; *оху-д-ум* 'я прочел'; *бар-дым* 'я ходил'; 2 л. *бар-дынг* 'ты ушел'; 3 л. *бар-ды* 'он ушел'; мн. ч., 1 л. *бар-дыкъ* 'мы ушли'; 2 л. *бар-дыгъыз* 'вы ушли'; *бар-дылар* [1]. Здесь спрягаемой формой не может быть

аффикс принадлежности, т. к. в 3-м л. мн. ч. стоит аффикс на *-ылар/-лар*, который соответствует аффиксу сказуемости. Если в этой позиции стоял аффикс принадлежности, то он имел бы форму на *-лара*. Таким образом, аффиксом спряжения формы прошедшего категорического времени выступает аффикс сказуемости, но тут необходимо уточнить следующее. Во-первых, если верно то, что формой прошедшего категорического времени выступает форма на *-т/-д*, тогда спряжение с аффиксом сказуемости должно иметь как бы вставочный узкий гласный «ы». Тогда аффикс спряжения должен иметь следующую парадигму: ед. ч.: 1 л. *-ым*, 2 л. *-ыг*, 3 л. *0*, мн. ч.: 1 л. *-ыкь*, 2 л. *-ыгьыз*, 3 л. *-ылар*, но тут получается несоответствие наличия узкого гласного на «ы» в 3-м л. ед. ч. Это как бы форма принадлежности, но мы в 3-м л. мн. ч. видели отсутствие элемента на «ы», необходимого для аффикса принадлежности. Во-вторых, для того чтобы исправить это противоречие, вставочный элемент парадигмы спряжения необходимо перенести на спрягаемую форму на *-т/-*: *-ты/ды*. Тогда парадигма спряжения станет без вставочного элемента и будет соотноситься с полной формой сказуемости: ед. ч. 1 л. *бар-а-бын*, 2 л. *бар-а-быг*, 3 л. *бар-ар*. Мн. ч. 1 л. *бар-а-быт*, 2 л. *бар-а-быг*, 3 л. *бар-ар-лар*; 1 л. *гер-дю-м* 'я увидел', *оху-ду-м* 'я прочел', *бар-ды-м* 'я ходил', 2 л. *бар-ды-нг* 'ты ушел', 3 л. *бар-ды* 'он ушел', мн. ч.: 1 л. *бар-ды-кь* 'мы ушли', 2 л. *бар-ды-гьыз* 'вы ушли', *бар-ды-лар*. Эта парадигма соответствует якутскому спряжению формы на *-ты/-ды*: ед. ч. 1 л. *бар-ды-м* 'я ушел', 2 л. *бар-ды-нг* 'ты ушел', 3 л. *бар-да* 'он ушел'. Мн. ч. 1 л. *бар-ды-быт* 'мы ушли', 2 л. *бар-ды-гыт* 'вы ушли', 3 л. *бар-ды-лар* 'они ушли'. В-третьих, семантическая дифференциация так называемой краткой формы аффикса сказуемости от притяжательной формы спряжения представляется сложной. Аффикс сказуемости добавляет временной форме предикативное значение лица и числа, а аффикс принадлежности добавляет именной и причастной словоформе значение лица и числа обладания. Часть тюркологов и исследователей якутского языка полагает, что аффикс принадлежности превращает причастную форму в имя действие этого субъекта. Например, *бар-ых-ым* 'мой предстоящий уход, я уйду'; *бар-быт-ым* 'мой заверченный уход, я уходил'. Данное предположение слишком умозрительно, но другого убедительного объяснения функционирования аффикса принадлежности в качестве показателя лица мы пока не увидели. Тюркологи форму на *-ты/-ды* выводят от стяженного причастия на *-дык/-дук*. В якутском и в других тюркских языках данное причастие функционирует в качестве личной формы глагола. Например, в якутском языке имеют следующую парадигму спряжения: ед. ч. 1 л. *бар-дах-ым* 'я возможно ушел', 2 л. *бар-дах-ыг* 'ты возможно ушел', 3 л. *бар-дах-а* 'он возможно ушел'. Мн. ч. 1 л. *бар-дах-ыт* 'мы возможно ушли', 2 л. *бар-дах-хыт* 'вы возможно ушли', 3 л. *бар-дах-тара* 'они возможно ушли'. Здесь формой спряжения выступает аффикс принадлежности. Но его семантика не выражает притяжательное значение, т. е. оно явно не проявляется. В якутском языке от этой формы образуются вторая форма условного наклонения: *көрдөхпүнэ этиэм* 'если увижу, скажу'; форма инфинитива: *куоракка киирдэххэ* 'если войти в город'. Якутская форма на *-тах*, если она действительно соответствует причастию на *-тах*, не дает убедительного основания тому, что форма *-ты/-ды* присходит от ее стяженного варианта: во-первых, не соответствует по семантике, во-вторых, не соответствует спряжению.

В турецком языкознании форму прошедшего категорического времени иногда выделяют как *-т/-д*, а спрягают с вставочным узким гласным (Кононов): ед. ч.: 1 л. *-ым*, 2 л. *-ыг*, 3 л. *-ы*, мн. ч.: 1 л. *-ых*, 2 л. *-ыгыз*, 3 л. *-ылар*, но тут получается несоответствие наличия узкого гласного 'ы' в 3 л. ед. ч., тем самым в кумыкском языке половина спряжения в ед. ч. приобретает форму аффикса принадлежности, а вторая половина во мн. ч. – форму аффикса сказуемости.

В чувашском языке форму прошедшего категорического времени И. А. Андреев показывает в виде *-р/-т* [1], тем самым парадигма спряжения получается с вставочным гласным «а/е»:

ед. ч. 1 л. *мухта-р-ам* 'я хвалил', мн. ч. 1 л. *мухта-р-ам-ар* 'мы хвалили';
тавран-т-ам 'я возвратился', *тавран-т-ам-ар* 'мы возвратились';
 2 л. *мухта-р-ан* 'ты хвалил', 2 л. *мухта-р-ар* 'вы хвалили';
тавран-т-ан 'ты возвратился', *тавран-т-ар* 'вы возвратились';
 3 л. *мухта-р-е* 'он хвалил', 3 л. *мухта-р-е-с* 'они хвалили';
тавран-ч-е 'он возвратился', *тавран-ч-е-с* 'они возвратились'.

Здесь, как и в других тюркских языках, формой спряжения в 3-м л. мн. ч. выступает аффикс сказуемости «с». Таким образом, вставочный гласный аффикса спряжения нужно переставить к форме прошедшего категорического времени на *-р/-т*, чтобы образовать *-ры/-ты*, как во всех тюркских языках. Тем самым исправленная парадигма спряжения формы прошедшего категорического времени выглядит следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

Спряжение прошедшего категорического времени

Язык	форма	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Азербайджанский	-ды/-ты	-м	-н	0	-г	-ныз	-лар
Алтайский	-ды/-ты	-м	-н	0	-быс/ -к	-гар	-лар
Барабинский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-ныс	-лар
Башкирский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-ныз	-лар
Гагаузский наст.-мээр	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-нуз	-лар
Казахский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-ныз, -нды, гыздер	
Караимский	-ды/-ты	-м	-н(й)	0	-н(х)	-йыз, -ныз	-лар
Кара-калпакский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-ныз	0
Карачаево-балкарский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-гъыз	-ла
Киргизский	-ды/-ты /-й	-м	-н	0	-к	-нар -ныздар	0
Крымско-татарский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-ныз	-лар
Кумыкский	-ды /-ты	-м/	-н	0	-къ	-гъыз	-лар
Ногайский	-ды/-ты	-м	-н	0	-мыз	-сыз	-лар
Татарский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-сыз	-лар
Тувинский	-ды/-ты	-м	-н	0	-вис	-нар	-лар
Турецкий	-ды/-ты	-м	-н	0	-х	-ныз	-лар
Туркменский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-ныз	-лар
Узбекский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-нгиз	-лар
Уйгурский	-ды/-ты	-м	-н	0	-к	-ныз	нлар
Хакасский	-ды/-ты	-м	-н	0	-быс	-нар	-лар

Чувашский	-ры/-ты	-м	-н	0	-мар	-р	-с
Чулымско-тюркский	-ды/-ты	-м	-нг	0	-быс	-ннар	-лар
Шорский	-ды/-ты	-м	-н	0	-быс	-аар	-лар
Якутский	-ды/-ты,	-м	-н	0	-быт	-ҕыт	-лар

Заключение

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы: во-первых, формой категорического прошедшего (недавнепрошедшего) времени глагола во всех тюркских языках является аффикс на *-ты/-ды* (в чувашском *-ры/-ты*). Форма на *-т/-д*, которую употребляют некоторые исследователи в своих работах, в действительности является исследовательским субъективизмом или ошибкой, оставшейся по традиции; во-вторых, парадигмой спряжения данной формы является так называемый краткий аффикс сказуемости, а не аффикс принадлежности, как ошибочно считали некоторые исследователи тюркских языков; в-третьих, спряжение в ед. ч. во всех тюркских языках показывает единую форму, что свидетельствует о том, что она формировалась в более раннее время, чем спряжение во множественном числе; в-четвертых, спряжение 1 л. мн. ч. имеет две разные формы: *-х/-к* и *-быс/-быт/-мыз/-мар*, что доказывает существование во времена формирования аффикса спряжения либо, как утверждают многие исследователи, двух типов множественности, либо эти два вида аффиксов образовались в результате ассимиляции сочетающихся элементов; в-пятых, спряжение 3 л. мн. ч. по типу соответствует согласованию именного предиката во мн. ч. на *-лар*. Поэтому в языках, в которых не требуется согласование по числу, показатель мн. ч. отсутствует; в-шестых, формы спряжения 2 л. мн. ч. имеют разнообразные показатели, в отличие от 1 л. и 3 л. мн. ч., которые по типу образования схожи с показателем 1 л. мн. ч., но из-за фонетического разнообразия сочетающихся элементов в каждом языке образовали разные формы лица.

Отсутствие в спряжении формы на *-ды/-ты* ни в одной полной форме сказуемости хотя бы в нескольких тюркских языках наводит на сомнения о в верности теории о том, что личные местоимения с начала образования имели полную форму и аффиксы сказуемости соответственно имели такую же полную форму. Впоследствии от него образовалась краткая стяженная парадигма спряжения аффикса сказуемости. Нам представляется, что сначала появились краткие формы личного местоимения, от которого образовались краткая форма спряжения аффикса сказуемости и полные личные местоимения, и соответственно от них позже появилась полная форма аффикса сказуемости.

Литература

1. Языки народов СССР. Т. 2. Тюркские языки. – М., 1966 – 531 с.
2. Труды Московского института востоковедения. – Вып. 6. – 1951. – с. 205–2017.
3. Бетлингк О. Н. О языке якутов. – Новосибирск: Наука, 1990. – 646 с.
4. Мелиоранский П. М. Араб-филолог о турецком языке. – СПб., 1900. – 297 с.
5. Басакаев Н. А. Каракалпакский язык. Т. 11. Фонетика и морфология. Ч. 1. (Части речи и словообразование). – М.: Наука, 1952. – 543 с.
6. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). – Л: Наука, 1981. – 183 с.
7. Харитонов Л. Н. Современный якутский язык. Ч. 1. Фонетика и морфология. – Якутск: Госиздат, 1947. – 312 с.

8. Коркина Е. И. Наклонения глагола в якутском языке. – М.: Наука, 1970. – 307 с.
9. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Отв. Ред. Э. Р. Тенишев. – М.: Наука, 2002. – 767 с.
10. Кузнецов П. И. Происхождение прошедшего времени на -ды и имен действия в тюркских языках. – В кн.: Тюрко-монгольское языкознание и фольклористика. – М.: Наука. – С. 40–71.
11. Rudloff W. Die altturkische inschriften der Mongolei, Neue Folge. – Спб., 1897. – С. 92.
12. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. – М.-Л.: Наука, 1948. – 276 с.

References

1. Yazyki narodov SSSR. T. 2. Tyurkskie yazyki. – М., 1966 – 531 s.
2. Trudy Moskovskogo instituta vostokovedeniya. – Vyp. 6. – 1951. – s. 205–2017.
3. Betlingk O. N. O yazyke yakutov. – Novosibirsk: Nauka, 1990. – 646 s.
4. Melioranskij P. M. Arab-filolog o tureckom yazyke. – SPb., 1900. – 297 s.
5. Baskakov N. A. Karakalpakskij yazyk. T. 11. Fonetika i morfologiya. Ch. 1. (Chasti rechi i slovoobrazovanie). – М.: Nauka, 1952. – 543 s.
6. Shcherbak A. M. Ocherki po sravnitel'noj morfologii tyurkskih yazykov (Glagol). – L: Nauka, 1981. – 183 s.
7. Haritonov L. N. Sovremennyy yakutskij yazyk. Ch. 1. Fonetika i morfologiya. – Yakutsk: Gosizdat, 1947. – 312 s.
8. Korkina E. I. Nakloneniya glagola v yakutskom yazyke. – М.: Nauka, 1970. – 307 s.
9. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov. Regional'nye rekonstrukcii / Отв. Ред. Е. Р. Тенишев. – М.: Наука, 2002. – 767 с.
10. Kuznecov P. I. Proiskhozhdenie proshedshego vremeni na -dy i imen dejstviya v tyurkskih yazykah. – V kn.: Tyurko-mongol'skoe yazykoznanie i fol'kloristika. – М.: Nauka. – S. 40–71.
11. Rudloff W. Die altturkische inschriften der Mongolei, Neue Folge. – Сpb., 1897. – S. 92.
12. Dmitriev N. K. Grammatika bashkirskogo yazyka. – М.-Л.: Nauka, 1948. – 276 s.

